

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 24. — Оп. 2.
2. ГАИО. — Ф. 31. — Оп. 3.
3. ГАИО. — Ф. 31. — Оп. 4.
4. ГАИО. — Ф. 41. — Оп. 4.
5. ГАИО. — Ф. 447. — Оп. 1.
6. Большаков В. Н. К вопросу о формировании и численности речников в Сибири (1895–1917 гг.) / В. Н. Большаков // Рабочие Сибири в период империализма. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1976. — С. 123–143.
7. Большаков В. Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX в. / В. Н. Большаков. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 216 с.
8. Владивосток. — 1885. — № 25.
9. Коишевский И. Заметки о нашем судоходном промысле / И. Коишевский // Русское судоходство. — 1894. — № 143.
10. Распопина А. А. Судоходство на Байкале // Приангарье: годы, события, люди: календарь знаменат. и памятных дат Иркут. обл. на 2014 г. / сост.: Л. А. Казанцева, Н. С. Пономарева. — Иркутск, 2013. — 220 с.
11. Сибирь. — 1886. — № 26.
12. Цепенникова Е. П. Численность и состав команд судов технического обслуживания на реках Сибири в 1916 г. / Е. П. Цепенникова // Вопросы истории дореволюционной Сибири : сб. ст. / Отв. ред. З. Я. Бояршинова. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1983. — С. 159–172.

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Author

Raspopina Alena Aleksandrovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: history@isea.ru.

УДК 94(47 «1915/1917»
ББК 63.3(253)

В.М. РЫНКОВ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА
КАК ФАКТОР РАЗРЕШЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА В СИБИРИ
В 1915 — НАЧАЛЕ 1917 ГОДА**

Рассмотрено взаимодействие городских органов самоуправления, губернских администраций сибирских губерний и Особого совещания по продовольствию летом 1915 — начале 1917 гг., реконструирован механизм запроса кредитов на продовольственное снабжение населения, его выдачи, порядка расходования и возврата. Созданный механизм способствовал смягчению продовольственных проблем в городах

и косвенно стимулировал сельскохозяйственное производство, но к осени 1916 г. потерял эффективность и был заменен на прямое выделение продовольствия из фонда государственных заготовок.

Ключевые слова: Первая мировая войны, продовольствие, сельскохозяйственное производство, городское хозяйство, крестьянское хозяйство, кредитная политика.

V.M. RYMKOV

STATE CREDIT POLICE AS A FACTOR OF SOLUTION FOOD PROBLEM IN SIBERIA IN 1915 — BEGINNING OF 1917

The author researches interaction of city autonomous bodies, gubernate authorities of Siberian provinces and special council on food supply in summer 1915 — beginning of 1917. The mechanism of credits request for food supply of population, its granting, disbursement and repayment is reconstructed. The mechanism enabled to defuse the food problems in cities and stimulated agricultural industry by indirection. By the autumn of 1916 it lost effectiveness and was changed to direct distribution of food from the state procurement fund.

Keywords: World War I, food, agricultural industry, municipal services, rural economy, credit policy.

В августе 1915 г. император принял решение о создании особых совещаний, в числе которых имелось Особое совещание для обсуждения и объединению мероприятий по продовольственному делу. Это обстоятельство было связано с тем, что в середине 1915 г. серьезно ухудшилась ситуация с обеспечением основными продуктами российских городов и некоторых сельских местностей. Организация особого совещания позволила запустить более совершенные и оперативные механизмы кредитования продовольственных заготовок для гражданского населения. О взаимодействии центральных и сибирских органов власти в решении продовольственных проблем и о результатах их деятельности в Сибири до сих пор мало что известно. В советское время даже сама постановка такой научной проблемы не считалась возможной. В постсоветское — деятельность органов управления по снабжению населения попала в поле зрения исследователей, хотя вопрос об особенностях взаимодействия местного и центрального уровня власти применительно к Сибири, где отсутствовали земства, остался без должного внимания.

О.В. Чудаков, посвятивший вопросу о продовольственной работе городов Сибири в годы Первой мировой войны несколько публикаций, ограничился лишь упоминанием о существовании государственных кредитов на продовольствие сибирского населения [4, с. 249–250]. Г.М. Запороженко, исследуя городскую и рабочую кооперацию, отметила позитивное воздействие кредитных гарантий государства на объемы

заготовок продовольствия потребительскими обществами сибирских городов и рабочих поселков [1, с. 339–340].

Не справлявшиеся с задачей поддержания на приемлемом уровне обеспечения населения органы местного самоуправления, казалось бы, нуждались, прежде всего, в инвестировании средств в соответствующую отрасль хозяйства. Такой механизм, чрезвычайно сложный и бюрократизированный, тем не менее, возник именно с началом работы аппарата Особых совещаний. Он предполагал следующие стадии. Возбуждавший ходатайство о субсидии субъект должен был направить в губернское управление само ходатайство, решение уполномоченного органа, смету предполагавшейся операции, сведения, подтверждавшие кредитоспособность. На ходатайство выдавалось заключение губернского по городским делам присутствия, или, если речь шла о субсидировании населения сельской местности, то губернского по крестьянским делам присутствия. В случае признания ходатайства обоснованным, оно поступало в губернское совещание по обсуждению и объединению мероприятий по продовольствию. Эти две губернские инстанции, как правило, проводились в максимально приближенные друг к другу сроки. Затем уже губернские власти направляли ходатайство в Особое совещание, управление делами которого перенаправляло документы в подкомиссию по выдаче ссуд городским и земским самоуправлениям на закупку предметов первой необходимости. Его решение было окончательным и, как правило, подписывалось председателем Особого совещания или его заместителем и вступало в силу с момента подписания. В случае, если в одном ходатайстве имелся запрос на финансирование продовольственной работы и заготовки дров, подкомиссия перенаправляла его также в Особое совещание по топливу, а сама рассматривала вопрос только о кредитовании продовольственных заготовок. На всех этапах происходила проверка обоснованности просимой ссуды и данных, подтверждающих кредитоспособность субъекта, запрашивавшего средства.

Запущенная процедура кредитования применительно к Сибири походила преимущественно для городов. Сельские территории редко ее использовали. Известно два таких примера, что является каплей на фоне кредитов, выделенных чуть более, чем за год практически всем сибирским городам, причем многим из них — дважды.

Первый связан с неурожаем хлеба в Мариинском уезде в 1915 г. 4 декабря 1915 г. Томское губернское управление возбудило ходатайство о выделении населению Мариинского уезда 90 тыс. р. ссуды на семена и продовольственные запасы. Особое совещание выделило сначала половину запрошенной суммы, а после уточнения числа получателей продовольственной помощи согласилось выделить и вторую половину [2, д. 844, л. 24–29]. 29 февраля 1916 г. Томский губернатор направил в Особое совещание по продовольствию поддержанное им ходатайство

Союза сибирских маслодельных артелей о выделении 1,6 млн р. ссуды на борьбу с дороговизной. Он отметил, что формально кооперативы не могут выступать получателями правительственных субсидий, но просил учесть, что ввиду отсутствия в Сибири земств сельские кооперативы в значительной мере выполняют их функции [2, д. 844, л. 73]. Союз Сибирских маслодельных артелей в то время являлся крупнейшей кооперативной организацией за Уралом, имел свои подразделения по всей Западной Сибири, объединяя в 1915 г. 902 маслодельных артели и 681 сельскую потребительскую лавку [3, с. 12]. Оставшийся без ответа запрос В.Н. Дудинского был повторен в июне 1916 г. На этот раз Особое совещание по продовольствию ответило, что в неземских губерниях кооперативы могут выступать получателями ссуд для сельского населения и в случае их получения должны рассматриваться местными властями как продовольственные организации [2, д. 844, л. 91–91об.].

Органы городского самоуправления имели крайне скудную налогооблагаемую базу, а с началом войны их финансовые возможности сократились из-за необходимости нести расходы на содержание войск, обустройство беженцев и военнопленных, выплату пособий семьям призванных. Казна компенсировала эти расходы не в полной мере и с большим опозданием. Поэтому, когда простое ценовое регулирование перестало оказывать должный эффект в борьбе с дефицитом и ростом цен, а исчерпание этой меры произошло довольно быстро, задумавшееся о самостоятельных заготовках продовольствия руководство сибирских городов осознало, что единственным выходом из положения могут стать целевые частные займы или казенные субсидии.

Городские органы выбирали разную тактику продовольственной работы. Одни, как, Новониколаевская городская дума, произведя калькуляцию расходов, необходимых на организацию снабжения населения продовольствием и иными товарами первой необходимости, просили правительство целиком профинансировать необходимый оборотный капитал. Осенью 1915 г. Новониколаевску для этого требовалось 1 млн 354 тыс. р. Город готов был взять на себя лишь расходы по содержанию продовольственных служащих [2, д. 844, л. 5–6об.]. Омская городская дума 27 октября ходатайствовала о выделении ей 300 тыс. р. для частичного финансирования продовольственной операции. 16 ноября Особое совещание утвердило это ходатайство, сразу выделив Омску 100 тыс. р. [2, д. 642, л. 4–5об.]. Томская городская дума просила лишь 200 тыс. р. ссуды из казенных источников и на 200 тыс. государственных гарантий для заключения займа в городском общественном банке [2, д. 844, л. 17–20], Красноярск — 153 тыс. р. В двух последних случаях думы исходили из расчета покрыть казенными деньгами одну треть своих расходов. Бийское городское самоуправление 15 июля 1915 г. ходатайствовало о ссуде в 100 тыс. р., но получило не заем из

казны, а только государственные гарантии для займа в частных кредитных учреждениях [2, д. 844, л. 129–129об].

Крупные города получали достаточно значительные суммы. Вместе с тем, городские думы запрашивали еще более крупные суммы. Ходатайство Читинской городской управы о ссуде на заготовку мяса в 120 тыс. р. Особое совещание в октябре 1915 г. отклонило, мотивируя это избытком дешевого мяса в Забайкалье [2, д. 700, л. 5]. Иркутское городское общественное управление при поддержке губернатора в декабре 1915 г. запросило 500 тыс. р. на продовольственные заготовки. Причем власти административного центра губернии намеревались создавать запасы для снабжения в том числе и северных уездов, чтобы иметь возможность регулировать цены своевременным выпуском на рынок потребного населению количества хлеба, круп, масла и сахара. Закупки хлеба планировалось произвести в Тобольской губернии. 7 декабря 1915 г. Особое совещание вместо казенной ссуды выдало Иркутскому городскому самоуправлению государственные гарантии на заем не более 200 тыс. р. в частных кредитных учреждениях, урезав его масштабные планы [2, д. 700, л. 15–16об]. Красноярской городской думе, запросившей правительственную ссуду в 400 тыс. р., Особое совещание дало государственные гарантии на заимствования в частных кредитных учреждениях 300 тыс. р. При этом выделило 50 тыс. р. в качестве аванса с тем, чтобы как только городским властям удастся сделать заем, полученные от государства средства немедленно были возвращены [2, д. 691, л. 26–33об., 44–44об.].

Небольшие города просили более скромные суммы в 10–30 тыс. р., и их ходатайство обычно удовлетворялось в полном объеме. Но были исключения. Кузнецкое городское самоуправление, изначально просившее лишь гарантировать частный заем на 90 тыс., получило от губернского присутствия одобрение гарантий только на 25 тыс. р. [2, д. 844, л. 146–146об.]. Но в 1916 г. небольшие суммы уже не могли решать продовольственные задачи городов. Их запросы выросли примерно пятикратно. Канское самоуправление запросило в январе 1916 г. ссуду в 200 тыс. р., Минусинское — 50 тыс. р. Особое совещание утвердило 11 марта 1916 г. первому ссуду в 75 тыс. р., второму — в 20 тыс. 17 апреля Особое совещание изменило решение в отношении Минусинска, утвердив государственные гарантии для займа в частных банках на сумму в 50 тыс. р. с тем, чтобы уже перечисленные из казны 20 тыс. р. были по размещении займа возвращены обратно в казну [2, д. 691, л. 46–46об, 157, 161].

Крупные города, как правило, добивались более-менее быстрого рассмотрения своих ходатайств на губернском и столичном уровнях. Например, Томск направил прошение о выделении ссуды 14 октября 1915 г., 26 октября она была уже рассмотрена Томским губернским совещани-

ем по продовольствию, и в тот же день по ней было принято решение в Особом совещании по продовольствию [2, д. 844, л. 18–21]. Просьба самоуправления небольшого города могла ждать своего рассмотрения довольно долго. Достаточно привести несколько характерных примеров. Городская дума Нижнеудинска возбудила ходатайство о выдаче ей кредита на продовольственные нужды 30 августа и повторно 16 ноября 1915 г. [2, д. 700, л. 31, 32]. Общая комиссия Иркутского губернского присутствия разбирала данный вопрос только 16 января 1916 г. После удовлетворительного решения в тот же день его рассмотрели и утвердили на губернском совещании по продовольственному делу и направили нижеудинское ходатайство в Петроград [2, д. 700, л. 46–46д]. 13 февраля 1916 г. подкомиссия по выдаче ссуд городским и земским самоуправлениям удовлетворила просьбу о выдаче Нижнеудинску 25 тыс. р. в полном объеме. В данном случае основная задержка происходила на губернском уровне. Поданное собранием уполномоченных Бодайбо 20 августа 1915 г. прошение о ссуде в 30 тыс. р. на заготовку продовольствия общее собрание Губернского управления рассмотрело только 2 октября, а направили его из Иркутска в Петроград 26 октября [2, д. 700, л. 6–7об.]. Запрос Канской городской думы на казенную ссуду 20 тыс. р., сделанный 16 июля, 15 октября уже удовлетворил Особое совещание [2, д. 691, л. 3, 10].

Средства выделялись на разных условиях — на полгода, с выплатой через полгода или через год части кредита с тем, чтобы оставшуюся часть города могли выплатить после войны. Наиболее распространенной корректировкой ходатайств стала выдача вместо ссуд государственных гарантий на заем в частных кредитных учреждениях. В экстренных случаях Особое совещание подкрепляло свои решения частичным краткосрочным авансом.

Очевидно, что срок рассмотрения документов о продовольственных займах оставался слишком продолжительным для удовлетворительного решения продовольственного вопроса в городах по всей стране, в том числе и в Сибири. Направляя запрос о предоставлении кредита, органы городского самоуправления рассчитывали на проведение операции в строго определенные сроки, когда на рынке стояли максимально выгодные цены. Задержка в решении вопроса могла сорвать запланированные мероприятия. Кроме того, за четыре — шесть месяцев цены на продовольствие успевали возрасти и предполагавшихся объемов заготовок городским органам осуществить не удавалось.

В сложившихся условиях не могло и быть речи о своевременном погашении взятых кредитов. Этим были обусловлены повторные ходатайства городских общественных самоуправлений о дополнительном субсидировании продовольственных заготовок из казны, а также о пролонгации выделенных кредитов на новый срок под те же условия. Ни один из правительственных кредитов не был возвращен. То же самое произошло и с

кредитами в частных учреждениях, полученных под государственные гарантии. Примечательно, что, как правило, вопрос решался, а порой даже и возбуждался в то время, когда срок погашения взятого кредита уже истекал.

Методы борьбы с продовольственными затруднениями могли быть самыми разнообразными. В 1915 г. организация городских продовольственных магазинов не занимала ключевого места. Очень популярными были инициативы по открытию складов, с которых непосредственно планировалось осуществлять отпуск товаров горожанам, а также торговцам мелкооптовыми партиями. В Томске осенью 1915 г. их планировали организовать целых шесть [с дровами, мукой, крупами, солью и прочими товарами]. В других городах [Ачинск, Нижнеудинск] средства перечисляли городским потребительским кооперативам, полагая, что дешевле воспользоваться их уже налаженной сетью лавок [2, д. 691, л. 171–175об.]. В 1916 г. главным способом продовольственной работы городов стала продажа товаров через собственные лавки.

Уникальный вариант разрешения продовольственной проблемы был по согласованию с губернскими и центральными властями предпринят в начале 1916 г. общественным самоуправлением Бодайбо, оставшемся без продовольствия. С 16 января городские власти приняли решение о полной реквизиции у частных торговцев и торговых фирм запасов овса, муки, сахара и масла. Остальные товары запретили к вывозу и разрешили продажу только местному и приисковому населению по твердым ценам [2, д. 700, л. 19–21]. Предельную сумму реквизиции установили в 250 тыс. р., хотя в течение месяца у торговцев и торговых фирм удалось реквизировать товар немногим более, чем на 125 тыс. р. [2, д. 700, л. 22, 53–53об.]. На данную операцию был получен кредит в 30 тыс., а в основном долги за реквизированные товары гасились после их реализации населению.

Хлебные продукты являлись главным предметом заготовки городских органов Сибири. Как правило, они проводились либо в прилегающих к городу волостях, либо в хлебопроизводящих районах Сибири. Города Восточной Сибири заготавливали хлеб на юге Западной Сибири. Вторым по значению товаром явилось мясо. Его тоже закупали внутри Сибири. В этом смысле государственное субсидирование сыграло ощутимую стимулирующую рынок роль. И только сахар, третий по значению товар, не был местного производства, его приходилось завозить из южных губерний европейской части России либо из азиатских портов.

Кредитная политика государства оказывала неоднозначное влияние на положение крестьян. В одних случаях она стимулировала местное производство, а в других играла дестимулирующее влияние. Например, топливный кризис сибирские города пытались решить, разворачивая централизованную заготовку дров в казенных лесах. Для работ привлекались военнопленные, беженцы и городские безработные. Такие меры призваны были минимизировать вольный подвоз леса крестьянами и,

следовательно, били по доходам крестьянских хозяйств. Причем расходы по заготовке дровяного топлива занимали в структуре запрашиваемых городскими органами средств 20–35%, часто превосходя даже предполагаемые вложения в хлебозаготовки. Средства же, отпускаемые на заготовку хлеба и мяса, напротив, в значительной мере перераспределялись на местные рынки, усиливая спрос. При этом наиболее стимулирующее воздействие испытывали не пригородные территории, а хлебопроизводящие районы — Алтай, Минусинский уезд, степи Акмолинской области, районы товарного скотоводства в Забайкалье и Степном крае. Следует помнить, что города получали ссуды и займы в банках для создания оборотных средств. Не являясь прямыми инвестициями, эти деньги могли оборачиваться несколько раз в году. Средства, направляемые городами на заготовки сахара, соли, круп, чая и иных товаров несибирского производства, также оказывали общеоздоравливающее влияние на потребительский рынок. Доставляя продукты по низким ценам для горожан, они высвобождали их средства, поступавшие в конечном счете, в том числе, и на городские рынки. Поэтому в широком смысле кредиты и государственные гарантии по частным займам городов не только стабилизировали продовольственное положение, но и оказывали стимулирующее влияние на сельскохозяйственное производство Сибири.

Но сугубо кредитные методы продовольственной работы изначально имели ограниченное воздействие. Их основные получатели — городские органы — обращались за дальнейшей помощью к уполномоченным по продовольствию Министерства земледелия и Особого совещания. Они ссылались на рост цен на рынках и просили отпустить хлеб, муку, сахар из казенных запасов по тем ценам, которые были запланированы при составлении ходатайств. Так, в декабре 1915 г. Переселенческие склады получили разрешение на продажу 200 тыс. пудов хлеба населению Енисейской, Иркутской губерний и Забайкальской области [2, д. 642, л. 19]. В дальнейшем эта практика расширялась и в декабре 1916 г. — феврале 1917 г. уполномоченные по продовольствию фактически окончательно включили население сибирских губерний в план снабжения продовольствием из казенных запасов по установленным твердым ценам. На оплату этих поставок и шли в основном кредиты, полученные сельским населением и органами городского самоуправления Сибири от казны или из частных банков под государственные гарантии [2, д. 644, л. 103, 128, 142].

Список использованной литературы и источников

1. Запороженко Г. М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления / Г. М. Запороженко. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, изд-во «Сибпринт», 2015. — 540 с.
2. Российский государственный исторический архив. — Ф. 457. — Оп. 1.
3. Сведения о Союзе Сибирских маслодельных артелей с диаграммами / сост. Г. Я. Маляревский. — Курган, 1918. — 20 с.

4. Чудаков О. В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 — первая половина 1918 гг.) / О. В. Чудаков. — Омск, 2013. — 423 с.

Информация об авторе

Рынков Вадим Маркович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; доцент, Новосибирский государственный университет, , 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: vadvet@list.ru.

Author

Rynkov Vadim Markovich — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History Siberian Branch Russian Academy of Science, Novosibirsk State University, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: vadvet@list.ru.

УДК 950
ББК 65.9

V. V. SINCHENKO

ПРИЗЫВ ЗАПАСНЫХ ИЗ МОНГОЛИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы призыва российских подданных, проживавших в Монголии в годы Первой мировой войны, выясняются причины заставившие российские власти предоставить и неоднократно продлять российским подданным, проживавшим в Монголии и работавшим в торговых и промышленных предприятиях этой страны отсрочку от призыва в действующую армию.

Ключевые слова: фронт, призывники, ратники первого и второго разряда, русские торговцы, консул в Улясутае, Генеральный консул в Монголии, скот, мясопродукты.

V. V. SINCHENKO

CONSCRIPTION FROM MONGOLIA IN THE FIRST WORLD WAR

The article considers the issues of the appeal of Russian citizens residing in Mongolia during the First world war, the reasons of which forced the Russian authorities to provide and to repeatedly renew the Russian nationals living in Mongolia and worked in the commercial and industrial enterprises of this country deferment from conscription in the army.

Keywords: front, conscripts, warriors of the first and second discharge, the Russian traders, Consul in Uliastai, Consul General in Mongolia, livestock, meat products.

Военные действия в годы Первой мировой войны сопровождались массовым призывом. За время войны под ружье было поставлено 988 тыс. чел. из сельской местности и 123 тыс. из городов, всего 1 млн 111 тыс. чел. (из 10,1 млн жителей региона): из них 51,5% тру-